

ВПЕРЕДИ — РАДОСТЬ ОТКРЫТИЙ

К 150-летию Астраханского

драматического театра

В КОНЦЕ 1944 года прославленный герой гражданской войны генерал-полковник Ока Иванович Городовиков инспектировал Донской Краснознаменный Корсунь-Шевченковский кавалерийский казачий корпус. В группе казаков он заметил большеглазого, стройного паренька в красивой казачьей форме.

— Воспитанник корпуса, — четко ответил Володя Карпенко на вопрос генерала.

— Давно ли ты в части и сколько тебе лет? — спрашивал Ока Иванович.

— Скоро четырнадцать, а в армии я с сорок второго. Отец и мать — военные врачи. Вот я с ними всю войну вместе, — с гордостью закончил Володя.

— Молодец, — улыбаясь, ответил Ока Иванович. — Но война кончается, а тебе учиться надо. Я скоро еду в Москву. Давай-ка, возьми с собой, в школу определю. Среднее образование получишь, в офицерское училище примут. А отцу с матерью надо службу продолжать. Договорились?

— Есть, товарищ генерал, — четко ответил Володя.

Уже потом, в поезде, паренек подробно рассказал генералу о себе. Рассказывать было что. Лет немного, а повидать пришлось немало. Сын военных, Володя с детства побывал во многих сороках: и в Куеве, и в Днепропетровске, и на Дальнем Востоке.

ПОСЛЕ той памятной встречи с генералом прошло несколько лет. Остались позади и школа и высшее военно-морское училище. В звании старшего лейтенанта вахтенный офицер Владимир Николаевич Карпенко служил во флоте.

Часто стоя на командирском мостике и всматриваясь в необозримые просторы Тихого океана, наблюдал смелый полет быстрокрылых чаек, молодой офицер как бы видел их сестру, летящую на занавесе в эмблеме Московского художественного академического театра имени М. Горького. Сцена, театр — уже давно были его мечтой. Эта любовь к искусству не заслоняла от него морскую службу. Море и театр. На первый взгляд, между ними мало общего. Но это только на первый взгляд. Морская служба — это тяжелый труд, но он полон неповторимой романтики, событий, смелых сверше-

ний. Театр — тоже тяжелый труд, но он также весь напосек романтикой творчества, внутренним темпераментом, радостью открытий.

В 1955 году после демобилизации Владимира по конкурсу принимают в Ленинградский государственный театральный институт имени А. Н. Островского. Начались годы упорной учебы в мастерской народного артиста РСФСР профессора Леонида Федоровича Макарьева. Опытный режиссер, один из основателей Ленинградского театра юного зрителя, он сумел своим ученикам привить выдержку, трудолюбие, скромность — качества, которых, к сожалению, недостает порой некоторым молодым актерам.

С четвертого курса Володю приглашают работать в драматический театр имени В. Ф. Комиссаржевской. Сева в пьесе Э. Бразинского «Раскрытое окно», Иван Вихров из инсценировки «Живая вода» по роману Л. Леонова «Русский лес» — вот некоторые роли, сыгранные им еще до окончания театрального института.

С ДИПЛОМОМ драматического артиста Владимир едет на работу в Астраханский театр имени С. М. Кирова.

В сентябре 1959 года в газетной рецензии на спектакль Х. Вуолийоки «Юстина» писалось, что «в роли Олави дебютировал молодой артист В. Карпенко. Он создает привлекательный образ юноши — прямого, честного, с неискнутой чистой душой».

В пьесе А. Зака и И. Кузнецова «Два цвета», рассказывающей о решительной борьбе общественности с хулиганством, молодой артист изобрет роль Шуры Горяева — дружинника, смелого парня, верного товарища и друга. Играл очень искренне, просто.

В жизнерадостном спектакле-комедии А. Сафронова «Стряпуха» Владимиру Карпенко снова была поручена роль молодого современника. На сей раз это был колхозный комбайнер Андрей Пчелка — мечтательный юноша, баянист, человек с тонким и лиричным характером. Роль сыграна неплохо. Правда, в некоторых сценах не хватало внутреннего огонька, темперамента.

Серьезным испытанием для артиста явилась роль рабочего — чекиста Федора Дятлова в спектакле «Третья патетическая» по пьесе лау-

реата Ленинской премии Н. Погодина. Играл Дятлова В. Карпенко в основном верно. Но создать рельефный, законченный образ этого неспящего человека до конца не удалось. Не хватало еще сценического мастерства, актерского опыта.

В ЮБИЛЕЙНОМ сезоне артист успешно работает над созданием самых разнообразных характеров, таких, как сын рабочего Иван в пьесе Сторозевой «Шесть тополей», судебный пристав Меньшов из инсценировки «Воскресение» по роману Л. Н. Толстого.

Есть у Владимира Карпенко заветная мечта — создать полнокровный образ простого советского молодого человека, участника великих свершений нашего народа.

Верится, что многое из задуманного сбудется, если Владимир будет учиться у жизни, у своих старших собратьев по искусству, если не покинет его чувство неудовлетворенности в работе. Только такой путь может принести большие творческие радости.

Б. ЗАБЕРЖИНСКИЙ.